

Готовые стейки превратились в нежные ломтики говядины с зеленым сычуаньским перцем, треску обжарили до аппетитной золотистой корочки и полили томатным соусом, а в пароварке томился исходивший паром чесночный лобстер.

Шэнь Инчжоу заметил в холодильнике пакет китайских фиников, промыл их и добавил в тыквенный суп. Заодно он приготовил картофель, запеченный под сырной корочкой, и поставил вариться фиолетовый клейкий рис. По кухне поплыл умопомрачительный аромат.

Разглядывая кушанья, Шэнь Инчжоу запереживал, что еды не хватит. Он снова принялся шнырять по холодильнику, пока не наткнулся на упаковку бекона, которую тут же пустил на жаркое с брокколи.

Когда Шэнь Инчжоу задумчиво разглядывал пачку спагетти, к нему подошел Юнь Ван.

— Хватит, хватит, — с улыбкой остановил его тот. — И так гора еды, мы всё ни за что не съедим.

Шэнь Инчжоу с сомнением покосился на ломящийся от яств стол:

— Точно хватит? Вдруг не наедитесь?

Он бросил взгляд на брата, который выглядел так, будто вот-вот упадет в голодный обморок.

— Конечно хватит! — донесся из гостиной измученный голос Шэнь Цзэсуна. — Братишка, кончай кулинарить!

Шэнь Инчжоу рассмеялся:

— Ладно, сейчас разложу рис.

Когда три пиалы с рисом оказались на столе, Шэнь Цзэсун набросился на еду с волчьим аппетитом. Шэнь Инчжоу, напротив, сидел тише воды и украдкой наблюдал за Юнь Ваном, боясь, что угощение придется тому не по вкусу.

Попробовав каждое блюдо, Юнь Ван одобрительно кивнул:

— Инчжоу, у тебя талант. Мой личный повар готовит куда хуже.

От такой похвалы Шэнь Инчжоу едва не замурлыкал от восторга. Он ведь прекрасно знал: Юнь Ван никогда не принимает от поклонников еду, даже если те приготовили её собственными руками.

А сейчас он своими руками накрыл для Юнь Вана целый стол, и кумир искренне хвалит его стряпню!

Шэню Инчжоу казалось, что вокруг его головы вот-вот начнут лопаться розовые мыльные пузыри в форме сердечек.

Шэнь Цзэсун смахнул прилипшую к уголку губ рисинку:

— Братишка, у кого ты так наловчился? Наша сестра Чэн и то, пожалуй, уступит.

«Вообще-то сестра Чэн — профессиональный шеф-повар!»

— мысленно взвыл Шэнь Инчжоу, но внешне остался невозмутим:

— Да ладно тебе... Просто у Юнь Вана нашлись отличные продукты. Я лишь немного поколдовал над ними. Главное, чтобы вам нравилось.

— Твое «поколдовал» тянет на звезду Мишлен! — Шэнь Цзэсун, верный званию главного фаната своего брата, отправил в рот очередную порцию риса.

— Согласен, — с улыбкой кивнул Юнь Ван. — Зачем вообще ходить по ресторанам? Я бы с радостью ел то, что готовит Инчжоу, каждый день.

От этих слов у Шэня Инчжоу слегка закружилась голова, и он даже не заметил, как тепло и интимно Юнь Ван назвал его по имени. Он уткнулся в свою пиалу, пока слева брат разглагольствовал о том, как возмужал его младший братишка, а справа Юнь Ван уверял, что ему несказанно повезло поужинать сегодня здесь.

Случись это в самом начале его увлечения Юнь Ваном, Шэнь Инчжоу наверняка решил бы, что спит. Но теперь за плечами был немалый жизненный опыт, так что крупницы здравого смысла всё же удержали его от того, чтобы ущипнуть себя за щеку.

Пока мужчины за столом увлеченно беседовали, Шэнь Инчжоу помалкивал. Он отправил в рот кусочек лобстера в чесночном соусе, прожевал его ровно одиннадцать раз и вдруг затревожился: а не пересолил ли?

«Может, забыл положить сахар в суп? Или переборщил с солью в говядине?»

— мысли вихрем кружились в голове. Он понимал, что ужин удался и еда получилась вкусной, но ничего не мог с собой поделаться. Слишком уж велика была ответственность: он готовил для Юнь Вана. Ну и для брата, конечно.

— Ты почти ничего не ешь, — внезапно заметил Юнь Ван, прерывая его размышления. — Не переживай, нам точно хватит. Я сам уже наелся...

Шэнь Инчжоу вскинул голову. Юнь Ван уже доел рис и собирался налить себе супа. Шэнь Инчжоу тут же подскочил:

— Давай я налью!

Но Юнь Ван мягко перехватил его руку и усадил обратно:

— Не нужно, к чему эти церемонии.

Шэнь Инчжоу послушно опустил на стул. Ужин давался ему нелегко: мысли путались, а сердце бешено колотилось от осознания того, что совсем рядом сидит его кумир — сам Небесный король Юнь Ван. Разве тут сохранишь олимпийское спокойствие?

Конечно, Шэнь Цзэсун не просто набивал желудок, но и пытался разрядить обстановку шутливыми репликами. Однако Шэнь Инчжоу слишком глубоко ушел в собственные переживания. Заметив, что брат витает в облаках, Шэнь Цзэсун не на шутку забеспокоился и лихорадочно соображал, как бы подтолкнуть их с Юнь Ваном друг к другу.

И тут его осенило — правда, идея оказалась довольно сомнительной.

— Кстати, а ведь вы двое связаны судьбой, — брякнул Шэнь Цзэсун. — Юнь Ван, ты ведь помнишь ту мутную историю с бывшим придурком моего брата? Если бы ты тогда не помог, даже не знаю, как бы Инчжоу выкрутился. Мы ведь еще тогда должны были накрыть тебе поляну, просто затянули немного.

У Шэня Инчжоу внутри всё похолодело.

«Брат, ну из всех тем на свете ты выбрал именно эту! Это же мой главный позор!»

— подумал он.

— Вообще-то... — робко начал Шэнь Инчжоу, не смея поднять глаз на Юнь Вана. — Мне тогда было ужасно неловко перед тобой... Но с тем человеком всё кончено, мы больше не общаемся.

Он отчаянно пытался расставить все точки над «i», безумно боясь, что Юнь Ван решит, будто его старые чувства еще не остыли.

— Знаю. Кажется, он больше не досаждаёт знаменитостям и вообще куда-то испарился? —

мягко улыбнулся Юнь Ван и бросил укоризненный взгляд на Шэнь Цзэсуна: — А ты хорош, Цзэсун. Нашел о чем вспомнить. К чему ворошить прошлое?

Шэнь Цзэсун налил себе еще супа.

«Еще и виноватым меня выставили, — мысленно фыркнул он. — Я же почву прощупываю!»

— Да я к тому клоню, — продолжил он вслух, — что мой братишка сейчас совершенно свободен. Вот думаю, может, подыскать ему кого-нибудь? В вашей компании нет приличных...

При этих словах сердца обоих его собеседников пропустили удар.

«Брат, ты с ума сошел? — запаниковал Шэнь Инчжоу. — К чему эти разговоры при Юнь Ване! Ты же отлично знаешь, к кому я неравнодушен, зачем ты это делаешь?!»

Мысли Юнь Вана приняли куда более бурный оборот:

«Серьезно? Перед тобой сидит звезда первой величины, а ты заглядываешься на рядовых артистов нашего агентства? Мы же вроде договаривались быть союзниками!»

—...актеров или певцов? Кого-нибудь из знаменитостей? — закончил Шэнь Цзэсун.

Не успело последнее слово слететь с его губ, как под столом раздались два глухих удара: Шэнь Инчжоу и Юнь Ван одновременно, с двух сторон, смачно пнули его по ногам.

Шэнь Цзэсун обреченно замолк. Ему стало так тяжело на душе, что продолжать разговор расхотелось вовсе.

Шэнь Инчжоу сидел, низко опустив голову. Мочки его ушей пылали пунцовым цветом:

— Брат, ну что ты несешь при Юнь Ване! Мне никуда не к спеху, перестань молоть чепуху...

Глядя на смущение юноши, Юнь Ван наконец уловил скрытый мотив в действиях Шэнь Цзэсуна. Он послал другу извиняющийся взгляд и мягко обратился к Шэню Инчжоу:

— Твой брат просто переживает за тебя, хоть и выражает это немного топорно. Конечно, прошлое ворошить не стоит, лучше смотреть в будущее. Скажи, у тебя есть кто-нибудь на примете?

От такого внезапного вопроса со стороны кумира Шэнь Инчжоу едва не поперхнулся тыквенным супом. Он робко взглянул на Юнь Вана:

— На примете... Да нет особо...

— Вот как? Значит, сердце пока свободно?

— Вообще-то... в моем сердце кое-кто есть...

— М-м? — Юнь Ван лишь вопросительно приподнял бровь, но внутри у него всё перевернулось. Он в упор посмотрел на Шэнь Цзэсуна, немо вопрошая: «Это еще что значит?»

Шэнь Цзэсун наградил Юнь Вана ледяным взглядом, мысленно припоминая ему болезненный пинок. Однако, испугавшись, что шутка зайдет слишком далеко и всё испортит, он поспешно уткнулся в телефон. Ловко набрав сообщение, он без зазрения совести сдал брата с потрохами.

[Тот, кто у него в сердце — это ты. Мой брат влюблен в тебя]

Прочитав строчки на экране, Юнь Ван ощутил, как земля уходит из-под ног. Ответ улетел мгновенно:

[Что ж, тогда мне придется ускорить события. Будет несправедливо по отношению к твоей жертве топтаться на месте]

Вообще-то признание в любви должно быть триумфальным моментом для того, кто безответно вздыхает, — оглушительным взрывом искренней фразы «Я люблю тебя». Но сейчас эти слова безмолвно покоились в папке входящих сообщений, написанные чужой рукой.

Впрочем, Юнь Ван ни капли не жалел, что узнал финал заранее.

«Ничего страшного, — подумал он. — Спойлеры иногда даже на пользу. Да и без них я бы всё равно поверил Инчжоу».

Он мысленно пожурил себя за секундную слабость и, отбросив любые обиды на бесцеремонное вмешательство Шэнь Цзэсуна, принялся с удвоенной силой нахваливать ужин.

Ни о чем не подозревающий Шэнь Инчжоу окончательно растерялся под лавиной комплиментов от Юнь Вана, совсем потеряв почву под ногами.

За время ужина его эмоции совершили головокружительный кульбит: от панического страха до заоблачного восторга и полного недоумения. Но, несмотря на эту ментальную карусель, он был невероятно счастлив.

Когда влюбляешься в кумира, тебе хочется отдать ему всё лучшее, что есть в мире, даже если

тот понятия не имеет о твоём существовании.

Но Шэнь Инчжоу чувствовал себя особенным фанатом. Его история началась с гораздо более высокой планки, чем у других.

При первой встрече он даже не подозревал, какая звездная величина перед ним стоит. Но последующие случайные встречи казались предначертанными свыше, сплетаясь в узор удивительных совпадений.

И вот теперь они ужинают за одним столом, и Юнь Ван с аппетитом ест приготовленные им блюда.

Эта сцена в точности повторяла фантазии, которые он прокручивал в голове тысячи раз.

Правда, в тех мечтах они с Юнь Ваном уже были парой.

Реальность же была куда прозаичнее: они не вместе.

Шэнь Инчжоу прекрасно понимал, что всё это лишь его односторонняя привязанность. Тайная влюбленность, в которую никто бы не поверил, расскажи он о ней вслух.

Для Юнь Вана он оставался лишь скромным поклонником, приглашенным на дружеский ужин в знак благодарности. Шэнь Инчжоу твердил себе, что пора спуститься с небес на землю. Юнь Ван — суперзвезда, а для него лично — всего лишь друг его старшего брата. Между ними не может быть ничего большего.

«Но... действительно ли не может? — робкая надежда вновь затрепетала в груди. — Что ответит Юнь Ван, если прямо сейчас признаться ему во всём?»

Шэнь Инчжоу прикинул шансы: пан или пропал, пятьдесят на пополам!

Отложив пиалы, Шэнь Инчжоу долго собирался с духом. Наконец он поднял взгляд на Юнь Вана и заговорил:

— На самом деле, человек, которого я люблю... —

В ту же секунду Юнь Ван, закончивший трапезу чуть раньше, заговорил одновременно с ним, пытаясь разбавить затянувшееся молчание:

— Ну что, тогда посуду помою я... —

Шэнь Цзэсун, который до этого витал в облаках из-за неловкой паузы за столом, удивленно перевел взгляд с одного на другого:

— А? Вы о чем вообще?

<http://bllate.org/book/18253/1759159>